

Очередной сезон в Театре Российской армии впервые за много лет открывается в атмосфере полного взаимопонимания между руководством театра и курирующим его российским Министерством обороны. Новый главный режиссер ТА Борис Морозов, человек сугубо гражданский, кажется, нисколько не смущен «ведомственной» принадлежностью своего творческого плацдарма. Художник и «человек с ружьем» сегодня желают уникальному театру одного — скорейшего выхода из кризиса.

Морозов уже работал когда-то под пятиконечной крышей, поэтому некоторые особенности главного военного театра страны вряд ли покажутся ему экзотическими. Театр Армии — заведение не режимное. Актеры ходят в штатском и в воинских званиях не повышаются. Но отдыхают все-таки в санаториях не СТД, а Министерства обороны, лечатся в госпиталях, а во времена пикового дефицита имели доступ к акрамам Военторга. Вместо привычного директора здесь командует «начальник», в данный момент — генерал-майор Виктор Якимов. Достопримечательностью Театра Армии является его знаменитая пожарная команда — заветная мечта всех родителей, чьи сыновья неумолимо приближаются к призывному возрасту. В разное время в команде ТА исполняли воинский долг Олег Меньшиков, Андрей Караулов, Денис Евстигнеев.

В основном Театр Армии ма-

ло чем отличается от других московских театров. Трудно вспомнить, когда на его сцене в последний раз была поставлена пьеса об армии. Тем не менее армия продолжает содержать труппу в сто человек так же хорошо, как делала это предыдущая полвека. Зарплаты у актеров здесь повыше, чем у боль-

ра Дмитрия Язова и известный германский режиссер Петер Штайн, облюбовавший самую большую в Европе сцену для постановки «Орестей». Надо сказать, что в определенном смысле предчувствия грозного маршала не обманули. «Орестея», сыгранная силами сборного исполнительского состава, была несколь-

перорождения в развлекательный комплекс с рестораном, казино и прочими достижениями нетеатральной культуры.

Дело дошло до того, что Леонид Хейфец, возглавлявший Театр Армии на протяжении последних семи лет, после чувствительного столкновения с мафией был вынужден подать заявление

— и Морозов, и Любимов — рядовые запаса. Привычку ходить строем и вытягиваться перед выходящими по струнке давно утратили. И вырабатывать ее вновь им, видимо, не придется.

Руководство театром со стороны Министерства обороны сегодня ограничивается решением насущных хозяйственных проб-

ба — достаточно частые гости в этом зале.

Морозов и Любимов намерены способствовать возрождению традиций главной военной сцены страны. Слово «армия» в названии театра для них, похоже, не досадное недоразумение. Идут поиски достойной военной драматургии. Театр Армии — один из немногих в Москве, не отозвавшихся постановкой на 50-летие Победы.

Новый главный режиссер намерен возобновить выезды актерских бригад в подшефные воинские части. Последние два года Театр Армии по разным причинам уклонялся от этой «повинности». Но были в его биографии Афганистан, ограниченные контингенты, Чернобыль... Выступая на подводных лодках, в ангарах, в госпитальных холлах, актеры знали, что служат не режиму, а оторванным от родного дома мальчишкам. Театр Армии перестает стесняться своей «ведомственности». Поскольку то, что принято называть этим словом, во многом составляет его творческую индивидуальность.

Ну а как же голый флагшток? «Вот спасибо, что напомнили! — воскликнул в ответ на мое любопытство Борис Морозов. — Флаг, я думаю, надо поднять». Понятно, что эта забота для него — не первоочередная. Флаги на московском ветру имеют свойство быстро изнашиваться. А главный военный театр страны и его новый руководитель нуждаются сейчас в более прочных и надежных вещах: мастерстве, дисциплине, ответственности.

За кулисами

Известие. — 1995. — 2/сент. — с. 6.

Театр Армии к поднятию флага готов

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, «Известия»

шинства их коллег из других столичных коллективов. Театр продолжает славиться относительной легкостью получения квартир в фирменных минобороновских домах. 50 тысяч долларов было недавно выделено министерством на перевооружение основной сцены ТА по последнему слову театральной техники.

Для охлаждения между армией и ее театром были, разумеется, веские причины. У многих на памяти шумный скандал, разгравшийся в 1990 году вокруг постановки «Стройбата» Сергея Капеллина. Главное политическое управление возманилось жесткой рукой искоренить идейное разложение, наметишееся в рядах прославленного коллектива. Категорическое «нет» услышал поначалу от тогдашнего министр-

ко раз показана в Театре Армии и благополучно увезена в Европу. А зал и сцену, подвергшиеся натиску штатинского таланта, пришлось закрыть на ремонт.

Получить творческую свободу и ликвидировать внешние атрибуты «ведомственности» оказалось для театра проще всего. После бесславной кончины ГлавПУРА с парадной лестницы исчезла мраморная голова вождя, а с флагштока — алый стяг. Но жить от этого ни легче, ни веселее не стало. Выяснилось, в частности, что идеологическая цензура — всего лишь нежный цветок по сравнению с волчьими ягодами молодого рынка. Аренда помещения театра полукриминальной коммерческой фирмой «Ямал» чуть не довела гигантскую «звезду» на площади Суворова до

об уходе. К счастью, за спиной театра по-прежнему стоял «человек с ружьем». «Ямалу» пришлось капитализировать.

Несколько месяцев театр самоуправлялся на коллегиальных началах. И даже успел съездить на гастроли в Челябинск и Екатеринбург. Кандидатура Бориса Морозова на пост главного режиссера была выдвинута «снизу». Министерство обороны инициативу труппы поддержало.

Борис Морозов заявляет, что ничуть не страшится перспективы иметь дело с чиновниками от армии, а не от культуры. Новый завл ТА, известный критик, профессор Борис Любимов, покинувший ради театра «звезды» классическую коробку Малого театра, уверен, что компромиссов здесь потребуются не больше. Оба они

лем. Хотя его представители входят в художественный совет и, следовательно, могут на общих основаниях влиять на судьбу выпускаемых спектаклей. Но, по признанию начальника отдела культуры Валерия Шуткина, их сейчас больше волнует протекающая в четырех местах пятиконечная крыша и практически негодные к эксплуатации системы вентиляции и отопления. Параллельно с творческим процессом в театре придется вести капитальный ремонт.

У зрителя Павла Грачева Театр Армии находится не совсем на периферии сознания. Его нельзя назвать завзятым театралом, как, скажем, Родиона Малиновского или Андрея Гречко, но его заместители, а также нынешний начальник Генерального шта-